

**ШКОЛЬНЫЙ ОПЫТ УЧЕНИКА КАК ИСТОЧНИК СТРАТЕГИИ
УЧИТЕЛЯ (Д. ПЕННАК «ШКОЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ»)
SCHOOL EXPERIENCE OF THE STUDENT AS A SOURCE OF THE
TEACHER'S STRATEGY (D. PENNAK «SCHOOL TRIBUNES»)**

Аннотация: В данной статье рассматривается текст Д. Пеннака «Школьные страдания» как эссе, в основу которого легли личные переживания автора, включающие опыт отстающего ученика и «продвинутого» учителя. Главный предмет рассуждений в данной статье – феномен отвергнутых двоечников. Д. Пеннак делится собственными находками и методами коллег, позволяющими если не изжить эти страдания вовсе, то, по крайней мере, сделать их переносимыми.

Ключевые слова: Пеннак; эссе; двоечник; ложные стереотипы; педагогическая система; учительская любовь.

Abstract: This article examines the text of D. Pennak «School suffering» as an essay based on the author's personal experiences, including the experience of a lagging pupil and an «advanced» teacher. The main subject of reasoning in this article is the phenomenon of discarded twins. D. Pennak shares its own finds and methods of colleagues, which, if they do not get rid of these sufferings at all, at least make them portable.

Keywords: Pennak; essays; dvoechnik; false stereotypes; the pedagogical system; teacher's love.

Даниэль Пеннак – французский писатель. Окончил университет с дипломом педагога и сравнительно долго проработал учителем литературы в одном из пригородов Парижа.

В школе Даниэль был плохим учеником, поэтому «Школьные страдания» – это эссе, в основу которого легли личные переживания автора, включающие опыт отстающего ученика и «продвинутого» учителя.

Легкое, изящное, остроумное сочинение в 2007 г. было удостоено престижной французской литературной награды – премии Теофраста Ренодо, одного из создателей современной журналистики.

В этом произведении воплотилась мечта Пеннака написать о школе, а именно о некой постоянной величине, о которой никогда не говорят: о совместных страданиях двоечника, его родителей и его учителей, о взаимодействии этих школьных страданий. Поэтому в заглавии и стоит: «*Школьные страдания*».

Читается книга буквально на одном дыхании. Много риторики, восклицаний и многоточий, нарочито рубленых предложений, эмоциональности, которая

обозначена и в самом названии («*страдания*») – все это признаки эссе как прозаического сочинения-рассуждения небольшого объема со свободной композицией, выражающего индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующего на исчерпывающий ответ. Как правило, эссе предполагает новое, субъективно окрашенное слово о чем-либо. Все это, безусловно, присуще сочинению Пеннака.

Главный герой – двоечник, тот самый ребенок, который давно решил: *«У меня это никогда не получится»*. Образ собирательный: автор пишет о французских подростках, в большинстве своем из неблагополучных семей, и рассказывает, что пришлось пережить в детстве ему самому (*«...я плохо учился, и она <мама> так и не оправилась от этого»*, – читаем мы на первых же страницах) [1, с. 2].

По мысли Пеннака, помочь таким школьникам учитель может, только глубоко разобравшись в их психологических особенностях. Взрослый должен вместе с детьми проанализировать причины их неудач, вселить в них веру в себя и помочь им преодолеть многочисленные пробелы в знаниях.

«Только мы – неважно, учили нас этому или нет, – можем освободить его из этой тюрьмы.

Те учителя, что спасли лично меня – и сделали из меня учителя, – этому не учились. Их не интересовали истоки моей школьной непригодности. Они не стали тратить время ни на выяснение ее причин, ни, тем более, на чтение нотаций. Эти взрослые уже сталкивались с такими гибнущими мальчишками. И они сказали: пора действовать. Они нырнули за мной на дно. И упустили. Тогда они стали нырять еще и еще, день за днем. И в конце концов они вытащили меня. И еще много других, таких же, как я. Они нас буквально выудили. Мы обязаны им жизнью» [1, с. 27].

Таким образом, главный предмет рассуждений Пеннака – феномен отвергнутых двоечников. Весь мир убежден, что они безнадежны. И в конце концов они перестают даже пробовать, ведь результат известен заранее.

Как показывает Пеннак, двоечник, как правило, закрыт для позитивного опыта, поэтому с годами он только сильнее обрастает толстой кожей неудач. Пеннак рассказывает о том, как несколько учителей в его детстве, заразительно увлеченные своими науками, были настойчивы настолько, что смогли вытащить обреченного неудачника из его скорлупы, зародить в нем интерес к учебе. Методы, которые описывает Пеннак, таковы, например, дать двоечнику ощущение успеха, чтобы потом развить его. Или можно найти сильное место ученика за пределами программы, как учитель, предложивший фантазеру Пеннаку писать роман, тем самым заставив его проверять орфографию по словарю. Другой вариант применял математик – он начинал занятия с элементарных задач и каждый успех встречал ликованием.

Пеннак также обращает внимание и на ложные стереотипы в восприятии двоечников. Согласитесь, ведь если у ребенка удачный темперамент, и его жизненный опыт складывается благоприятно, он учится с удовольствием. А вот если ребенок медлительный, в семье у него проблемы, то он сидит за заданием дольше

отличника, а результата не получает. И его еще ко всему прочему считают лентяем. В него не верят, а он просто не сопротивляется.

Я поставила для себя цель – проследить, как строит свою работу автор, он же педагог. Внешне, как мне сначала показалось, все выглядит следующим образом: он *просто* разговаривает с подростками, терпеливо выясняя у них, *что именно*, по их же собственному убеждению, «*никогда не получится*». Оказывается, под местоимением «*это*» (то, что не получится) у ученика скрывается целый ряд ситуаций: что конкретно он не смог когда-то сделать по заданию учителя.

Однако я, продолжая вместе с автором размышлять над судьбами двоечников, увидела четко выстроенную *педагогическую систему*, в основе которой глубокое уважение к личности каждого ребенка. В результате у детей, казалось бы, совсем отчаявшихся, на которых взрослые давно махнули рукой, рождается надежда. Они привыкают к интенсивной интеллектуальной деятельности и начинают получать удовольствие от того, что могут выучить наизусть и в любой момент воспроизвести по памяти довольно объемные отрывки из художественных произведений различных жанров и стилей, написанных в разные исторические эпохи – от Средневековья до наших дней; от того, что постепенно все лучше справляются с написанием диктантов, а чуть позже по заданию учителя сами составляют тексты для диктантов на изучаемые правила.

Сильной стороной произведения я считаю внутренние диалоги, которые ведут учитель и вчерашний двоечник, который стал учителем. И нередко в данных диалогах содержится много мыслей, которые мне так и хочется назвать *педагогическими законами*, – с их пониманием было бы очень полезно начинать обучение этой профессии. Приведу фрагмент, на мой взгляд, наиболее точно отражающий педагогическую позицию автора:

«– Если я правильно тебя понимаю, ты считаешь, что учителей надо набирать скорее из бывших двоечников, чем из отличников?»

– А почему нет? Если они выбрались из этого и помнят, какими были когда-то? В конце концов, ты мне многим обязан!

Плохой ученик сам возьмет себя в руки – только научите его этому! Только этого от вас и требуют!

– Ну и чего же ему недостает?

– Это неприличное слово, которое совершенно нельзя произносить ни в школе, ни в лицее, ни в университете. Если ты только высунешься с этим словом в разговоре об образовании, тебя линчуют на месте.

– ...

– Любовь» [1, с. 59].

Заканчивается книга о большой учительской любви, способной буквально воскресить к жизни даже самого безнадежного двоечника, замечательной метафорой:

«... Собираются улетать ласточки! Каждый год примерно в одно и то же время они назначают друг другу свидание на электрических проводах. И каждый год повторяется одна и та же драма: часть ласточек, обманутые прозрачностью расположенных друг против друга окон, разбиваются о стекло

маленького окошка. Без неприятностей никогда не обходится: две-три обязательно врежутся в эти оконца! Тогда кто-то из нас встает, берет оглушенную ласточку в руки – ждет, когда она очнется, и выпускает за окно догонять подружек.

Вот такая метафора, может, и не самая лучшая, но именно такова любовь преподавателя, чьи ученики летают как одуревшие птиц. Не всегда старания увенчаются успехом, будут и провалы – но все равно мы снова и снова будем пытаться помочь им, и у нас будет получаться. Оглушенную ласточку надо вернуть к жизни. И всё. Точка» [1, с. 71].

Таким образом, написанная легким языком, книга захватывает: во-первых, своей внешней формой и манерой повествования, а во-вторых, тем, что автор делится собственными находками и методами коллег, позволяющими если не изжить эти страдания вовсе, то, по крайней мере, сделать их переносимыми. Но главное, Даниэль Пеннак помогает по-новому взглянуть на мир и на ребенка в этом мире.

Библиографический список

1. Пеннак, Школьные страдания / Пеннак ; пер. С. Ю. Васильева. – СПб. : Амфора, 2009. – С. 2, 27, 59, 71.